

УДК 930.1

Шашахметов Д.В., аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия).

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В СССР В 1920-е гг. ИСТОРИЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВА И ДИСКУССИИ

В статье раскрывается новая структура изучения и преподавания исторической науки в советском государстве, которая возникла после Октябрьской революции 1917 года. С приходом большевиков к власти история стала рассматриваться как инструмент идеологии и воспитания нового человека – советского. Именно поэтому виднейшие политические деятели страны первыми обратили внимание на вопрос концепции преподавания и изучения истории. С этой целью создавались научные центры нового типа – Социалистическая академия, Общество историков-марксистов, Институт Маркса и Энгельса, Истпарт, Институт имени В.И. Ленина, Институт красной профессуры. При этом продолжали функционировать и научные учреждения, возникшие ещё в период Российской империи, например, Российская академия наук. В период 20-х гг. XX века неотъемлемой частью исторической науки советского государства стали научные дискуссии. До 1929 г. историческая наука была относительно открытой для самых разных концепций и предложений учёных. Именно по этой причине 20-е гг. вызывают особый интерес у исследователей, поскольку это было время определённого плюрализма в области представлений об истории и о том, в какой степени к ней применима марксистская методология.

Ключевые слова: История, историография, Истпарт, Социалистическая академия, историческая наука, Институт красной профессуры, научные дискуссии, научные центры.

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-01-144-155

С первых лет установления власти большевиков стало понятно, что историческая наука, как и историческое образование, нуждается в институционализации в интересах нового социалистического общества. Необходимо было создать новые научные центры, где историки могли заниматься своими исследованиями. Те научные центры, что существовали ещё в дореволюционный период (Археографическая комиссия, Академия наук, Петроградский и Московский университеты и др.), должны были серьёзным образом скорректировать свою деятельность, в первую очередь ее тематику. Помимо этого, с первых дней установления нового государственного строя, большевики стремились контролировать все интеллектуальные ресурсы России. Большевики хотели создать научные центры нового типа, где историки, как ученые, так и преподаватели, стали бы носителями социалистической идеологии, распространяя её на массы.

Говоря об историографическом обзоре данной темы, стоит отметить, что на вопрос институционализации отечественной исторической науки первыми обратили внимание виднейшие политические деятели СССР. В выступлениях таких видных политиков, как В.И. Ленин [1], Л.Д. Троцкий [2], А.В. Луначарский [3], Н.И. Бухарин [4] мы можем

найти позицию Советской власти в отношении целей и задач, которые ставились перед исторической наукой в 20-е гг. XX века. М.Н. Покровский, являясь одним из организаторов основания Социалистической (а позже Коммунистической) академии, Института красной профессуры, обращал большое внимание на историографические вопросы в отечественной исторической науке [5].

Также сведения общего характера, которые повествуют нам о развитии исторической науки в СССР, были отражены в отчетах партийных съездов и конференций, в материалах Истпарта, Всесоюзной конференции историков (декабрь 1928-1929 гг.), юбилейных выступлениях к памятным революционным датам и в документах Коминтерна.

С созданием новых научных центров возникла и необходимость в создании новых учебников, хрестоматий, научно-методических пособий, которые отражали бы новый взгляд власти на события исторического прошлого страны. Учёных прежде всего интересовала история революционного движения [6] и классовой борьбы, которые рассматривались с позиции марксистской теории и большевистской идеологии [7]. В середине 20-х гг. выходит работа такого видного историка, как В.И. Невский [8], в которой он рассматривал историю РКП(б). Однако после разгрома работ Ем. Ярославского [9] и А.С. Бубнова [10],

а также выходом «Краткого курса истории ВКП(б)» [11], были четко обозначены рамки, в которых могли действовать исследователи.

В период «оттепели» выходят работы таких известных историков, как М.В. Нечкина и Г.Д. Алексеева [12, 13]. В своих работах они обратили внимание на процесс возникновения учебных заведений, а также дискуссии, которые проводились вокруг концепций преподавания истории. В это же время выходит работа А.А. Кулакова [14, 15], посвященная истории создания и деятельности Истпарта. Автор привлек большой массив архивной документации, включая протоколы заседаний Истпарта и его отчеты.

В 70-80-е гг. историки продолжают исследовать деятельность Истпарта [16, 17]. Помимо этого, появляются первые комплексные исследования, проливавшие свет на формирование советской исторической науки и нового типа историка-марксиста [18, 19, 20, 21].

В конце 80-х – начале 90-х гг. происходит отказ от идеологических установок в истории, существовавших в отечественной историографии на протяжении долгого времени. В это время выходит большое количество обобщающих трудов, посвященных эпохе 20-30-х гг. в отечественной историографии [22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29].

В середине 1990-х гг. была издана работа С.А. Шорковой [30]. В ней автор выявила закономерности и определяющие тенденции в формировании советской системы исторических знаний, а также становление идеологических основ советского исторического материализма 1920-х - середины 1930-х гг. В добавок к этому, С.А. Шоркова предложила свою хронологию развития советской историографии.

В 2000-е гг. интерес историков к данной теме несколько поутих. Вместе с тем, проблематика взаимного влияния истории на идеологию и наоборот, а также сведения ее роли в качестве орудия пропаганды остается актуальной. В этой связи продолжают публиковаться источники, посвященные советской идеологии в сталинский период [31]. Выходит ряд работ, посвященных региональным вопросам становления исторической науки в указанный период [32, 33, 34].

Не смотря на большое количество тру-

дов, посвященных историографическим проблемам отечественной истории в 20-е гг. XX в., существует несколько вопросов, которые в настоящее время слабо разработаны. В частности, это касается вопроса дискуссий, происходивших в исторической науке в этот период, а также вопрос о формировании единой исторической доктрины. Исходя из этого, целью данной статьи является анализ процесса институционализации исторической науки в СССР в 1920-е гг., а также научных дискуссий этого времени. Исходя из этого, следует выделить конкретные задачи:

- Исследование дискуссий о концепциях преподавания и изучения истории в 20-е гг.
- Изучение процесса институционализации исторической науки в 20-е гг.
- Выявление особенностей данного периода, которые отличают ситуацию в отечественной исторической науке в 20-е гг. от той, что возникнет в следующее десятилетие.

Научные центры нового типа

В 1918 г. была создана Социалистическая академия общественных наук. В её создании активное участие принимали М.Н. Покровский и М.А. Рейснер. Активно поддержал идею создания академии председатель совнаркома В.И. Ленин [35]. В её состав вошли В.Д. Бонч-Бруевич, Н.К. Крупская, А.В. Луначарский, В.П. Милютин, М.С. Ольминский, В.П. Волгин, Н.М. Лукин. Председателем стал М.Н. Покровский [36].

В академии изначально было четыре направления деятельности: финансово-экономическое, историческое, политико-юридическое и технико-экономическое. В начале 20-х гг. Социалистическая академия постепенно преобразовалась из просветительского заведения в научный центр, даже стали появляться планы по расширению научно-исследовательской деятельности. Приоритетными темами становятся изучение истории классовой борьбы, история рабочего класса и общественной мысли, а также развитие народного хозяйства. В 1924 г. Социалистическую академию переименовали в Коммунистическую [37]. В 1926 г. в рамках Коммунистической академии начал издаваться журнал «Историк марксист», чей главной целью стала популяризации истории как новой марксистской науки.

На рубеже 20-30-х гг., в рамках очередной реорганизации Коммунистической академии, к ней были присоединены Институт истории, Аграрный институт, Институт мирового хозяйства и мировой политики, а также Институт советского строительства. Помимо этого было открыто отделение Академии в Ленинграде [38].

Активно прорабатывалась идея создания объединённых исторических обществ. М.Н. Покровский выступил с такой инициативой еще в 1925 г. Общество историков-марксистов должно было стать центром обсуждения теоретико-методологических вопросов новой советской исторической науки. Спустя четыре года численный состав Общества с 40 человек увеличился до 345. Расширялся и круг вопросов, которые изучались членами Общества, что привело к созданию секций отечественной, зарубежной и партийной истории, а также социологической и методологической секций [39].

Ещё одним центром советской исторической науки был Институт Маркса и Энгельса, созданный на базе Социалистической академии еще в 1921 г. Его возглавил известный историк-большевик Д.Б. Рязанов. Главной задачей Института стало изучение трудов Маркса и Энгельса, а позднее и трудов Ленина. Помимо этого, на базе Института Маркса и Энгельса учёные занимались исследованием вопросов, относящихся каким-либо образом к развитию общественной мысли и истории пролетариата [40]. На базе Института стали издаваться журналы «Летописи марксизма» и «Архив К. Маркса и Ф. Энгельса», в которых публиковались работы об истории рабочего движения.

Не менее важным центром советской исторической науки стал Истпарт, созданный в августе 1920 г. Его главной задачей стало исследование и изучение Октябрьской революции и истории коммунистической партии. Затем стала создаваться целая сеть подобных заведений во всём советском государстве. Под идейным руководством Истпартов были учреждены и стали издаваться такие журналы, как «Красная летопись», «Пролетарская революция», «Пути революции».

В 1923 г. был открыт Институт имени В.И. Ленина, который занимался изучением трудов Ленина, его идейно-теоретического

наследия и биографии. Институту предстояла систематизация трудов вождя революции и их научная публикация.

Важным событием стало открытие Института красной профессуры в 1921 г., который стал настоящей кузницей новых педагогических кадров в советском государстве. В нём работали известнейшие учёные, такие как И.И. Минц, М.В. Нечкина, А.М. Панкратов, С.М. Дубровский и многие другие. К концу 20-х гг. учёные ИКП подготовили более 800 научных трудов, написанных с новых социалистических позиций. Их работы преимущественно затрагивали такие темы, как отечественная историография, история народного и крестьянского движений, история революции, пролетариата и народного хозяйства [41].

Симбиоз «старой школы» и «новой школы»

Был и другой тип учебных заведений, которые значительно отличались от вышеперечисленных. С 1921 г. при дореволюционных университетах возникали институты истории. Одним из них был Институт общественных наук (РАНИОН), открытый при ФОНе МГУ. Возглавлял его Д.М. Петрушевский [42]. Там работали историки старой, дореволюционной, исторической школы. Такое сотрудничество между историками старой и новой науки было уникальным, в особенности, в Московском и Петроградском государственных университетах. При таком симбиозе (в сущности, под научным руководством историков старой школы) получали фундаментальные научные знания такие выдающиеся исследователи, как: Н.М. Дружинин, А.И. Неусыхин, А.В. Арциховский, А.С. Ерусалимский и многие другие [43].

Рассматривая вопрос сотрудничества представителей старой и новой исторической науки, стоит отметить, что Российская Академия наук продолжала свою деятельность и после Октябрьской революции. В ней продолжали свою исследовательскую деятельность А.С. Лаппо-Данилевский, А.А. Шахматов, Ф.И. Успенский. По своей сути, учёные РАН продолжали исследовать те вопросы, которые были сформулированы ещё в дореволюционное время.

Такое сосуществование историков старой и новой школы прекратилось в 1929 г. С

этого момента в отечественной исторической науке стала преобладать тенденция полной замены дореволюционных учёных и бесповоротного прекращения сотрудничества с историками старой школы. Этот процесс был связан как с ужесточением идеологических установок коммунистической партии, так и с активной деятельностью М.Н. Покровского, который стал наиболее яркой фигурой, претворявшей в жизнь новый курс в исторической науке.

Тем не менее, 20-е гг. были временем, когда сосуществовали две диаметрально противоположные друг другу традиции. Однако некоторым консервативным историкам удалось подстроиться под новые требования, например, М.М. Богословскому, М.К. Любавскому, С.Ф. Платонову. Приспособиться к новым реалиям им помогла, по мнению В.В. Тихонова, привычка к бюрократической школе компромиссов, которую они прошли ещё в эпоху Российской империи [44]. Это стало отчётливо видно при реформировании российских архивов, задуманной и начатой Советским правительством в 1918 г. Реформа предполагала создание Единого государственного архивного фонда [45]. Это бы привело к полной дезорганизации системы российских архивов, резкого ухудшения условий для архивного поиска, утраты меньшей или большей части архивных фондов. Фактически речь шла о спасении национальных архивов, от некомпетентных попыток их реорганизации. И с этой тяжелейшей задачей историки-архивисты успешно справились.

Итак, в 20-е годы прошлого века сложилась дуалистическая модель исторической науки и преподавания истории в СССР. По такому направлению шла институционализация исторической науки в Советском государстве в первое десятилетие советской власти.

Однако, также необходимо рассмотреть вопрос о концептуальной составляющей отечественной истории того периода. Здесь мы должны, прежде всего, вспомнить о научных дискуссиях, которые стали в 20-е гг. неотъемлемой частью исторической науки советского государства. В это время историческая наука была относительно открыта для обсуждений и предложений от разных исследователей. Такое явление было возможным до тех пор, пока не установилась практика марксистской дегуманизации, характерная для периода

культы личности [46]. Поэтому 20-е гг. и представляют особый интерес, поскольку этот период отличается определенным плюрализмом в области представлений об истории и о том, насколько к ней можно применить марксистскую методологию.

В 20-е гг. большой популярностью пользовались краеведческие исследования, при написании которых историки нового типа активно сотрудничали с представителями старой школы [47]. По всей видимости, такой интерес к краеведению обуславливался перестройкой единой и централизованной системы исторического знания, которая была сконцентрирована в стенах университетов в дореволюционную эпоху.

Но поскольку в это время активно насаждалась идея о практическом назначении истории, такие дисциплины, как славистика [48], античная история и византистика [49] оказались в изгнании. Известный историк Э.Д. Фролов сказал по этому поводу следующее: «Наука о классической древности утратила свое историческое качество и превратилась в филиал марксистской политэкономии» [50]. По всей видимости, изгнание в небытие этих дисциплин было связано с тем, что они вызывали определённые ассоциации с Российской империей и её прошлым.

Руководство партии активно поддерживало и всячески способствовало становлению марксистской концепции исторического знания. В рамках этих шагов ещё в 1918 г. было издано Собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. В 1922 г. они вышли под редакцией И.И. Скворцова-Степановича в 4-х томах. Помимо этого, в 1920 г. на IX съезде РКП(б) было заявлено о том, что нужно издать собрание сочинений В.И. Ленина, которые уместились в 20-ти томах. Также в это время шла активная публикация партийных документов.

Влияние политической элиты советского государства на историческую науку

В области идеологических оснований исторической науки большое значение имела позиция политической элиты советского государства. Так, В.И. Ленин очень интересовался вопросами исторического прошлого России. Его оценки тех или иных исторических деятелей или событий были определяю-

щими для большинства историков и оказывали огромное влияние на историческую мысль в 20-е гг.

В.И. Ленина особо интересовал такой вопрос, как положение феодального крестьянства. В своих трудах он приравнивал его к рабскому [51]. Поэтому в трудах историков этого периода довольно часто поднимался вопрос крестьянских восстаний, которые в то время стали называть «крестьянскими войнами». Стоит отметить, что Ленин тщательно следил за публикациями, которые он считал важными с точки зрения идеологизации советского общества, давая им высокую оценку [52]. Так, например, Ленин довольно высоко оценивал итоги деятельности Петра I, утверждая, что он «ускорял перенимание западничества варварской Русью». Это впоследствии отразилось в работах историков, занимавшихся изучением эпохи Петра I [53].

Говоря об отличительных чертах России в дореволюционный период, Ленин указывал на присутствие в империи элементов государственно-монополистического капитализма. Однако это не противоречило тому факту, что политическая власть в стране принадлежала дворянско-помещичьему классу [54]. Затем эту концепцию переняли и развили многие большевистские учёные-историки 20-х гг., в частности, М.Н. Покровский.

Также среди тем, интересовавших вождя революции, были история РСДРП, а также история революции и гражданской войны. Ленин предложил свою ретроспективную концепцию, выдвинув собственную периодизацию событий, которой впоследствии придерживались советские историки [55]. Помимо этого, Ленин связал партийную историю с рабочим движением, ставшим важным фактором ещё со времён революции 1905 г.

Большое влияние оказали оценки Ленина на деятельность историков, которые были его современниками. Институт имени Ленина всячески способствовал распространению ленинских трактовок в отношении исторических событий и личностей. На XIII съезде РКП(б) была особо подчёркнута «громкую потребность в работах по истории партии и Октябрьской революции, их огромное воспитательное значение».

Помимо Ленина большое влияние на раз-

витие исторической науки оказал Л.Д. Троцкий. Он уделял внимание проблемам рабочего движения и истории партии. В своих трудах Троцкий размышлял над характерными особенностями революций в России. В итоге он пришёл к выводу, что они происходили в тандеме с прогрессивной, но довольно слабой в политическом плане буржуазии и пролетариата, который затем смог освободиться как от самодержавия, так и от буржуазии [56]. Хотя Троцкий и считался одним из наиболее талантливых партийных теоретиков и историков, его идеи впоследствии не распространились, поскольку и сам Троцкий, и его взгляды были подвергнуты жесточайшему преследованию [57] и политическому шельмованию.

Говоря об исторической науке в 20-е гг. в целом, стоит сказать, что на начальном этапе становления советской историографии проходили активные обсуждения между исследователями. В 1925 г. была основана весьма влиятельная организация 20-х гг. – Общество историков-марксистов. В этой связи очень важным было сотрудничество дореволюционных историков с представителями «новой школы». Инициатором подобного симбиоза стал М.Н. Покровский. Общество историков-марксистов было создано для решения таких задач, как:

- объединение историков-марксистов;
- изучение вопросов истории и идеологии;
- борьба с влиянием буржуазных историков на историческую науку [58].

В журнале, издаваемом обществом, «Историк-марксист» публиковались обзоры работы РАНИИОН, а также там можно было встретить труды историков дореволюционного типа. Это является подтверждением того факта, что на начальном этапе представители «старой» и «новой» школ мирно сосуществовали на этом этапе развития исторической науке.

Стоит отметить, что в середине 20-х гг. была и научная критика взглядов и трудов М.Н. Покровского, его теоретических моделей марксистской методологии в историографии. Молодые историки-марксисты, такие, как С.Г. Томсинский и А.Н. Слепаков [59], время от времени позволяли себе критику некоторых выводов и положений М.Н. Покровского. В частности, Томсинский, наравне с другими историками того времени, критико-

вал его идею главенства торгового капитализма, говоря, что именно промышленники, а не купцы-капиталисты задавали тон в экономике Российской империи [60].

Говоря об итогах институционализации советской исторической науки в 20-е гг., стоит отметить важную особенность этого периода – существенное влияние политической элиты на историческую науку, пути ее развития. Особенно это касалось самых ярких представителей советской политической элиты. Верхушка партии задавала тон и определяла тематику исторических исследований этого времени.

Также стоит отметить успехи многих начинаний большевиков и историков, сотрудничавших с ними. В довольно короткие сроки они смогли создать систему исторических центров и научных организаций, основывавшихся на новой социалистической базе. Этот период ознаменовался параллельной работой историков нового типа с представителями дореволюционной школы.

Однако в 30-е гг. XX века начинается новый этап в истории изучения и преподавания исторической науки в СССР. В первой половине 30-х гг. происходит принципиальное изменение подхода к исследованию исторических событий и личностей. Относительно открытые дискуссии в исторической науке заменяются жёсткой цензурой. Связано это было, в том числе, и с возникновением культа личности.

Ярким примером смены курса в исторической науке стала критика, обрушившаяся на труды Покровского в 1936 г.

В 30-е гг. правящая верхушка советского государства осознала необходимость изучения истории и научного взгляда на исторические события. Вульгарно-социологический метод в изучении истории был признан неэффективным, а те историки, что придерживались его в своих исследованиях, подверглись жесточайшей критике и были изгнаны на периферию исторической науки. Ярким примером подобного изгнания послужил М.Н. Покровский, на которого обрушилась критика уже после его смерти, в 1936 г.

В его адрес были выдвинуты как научные, так и политические обвинения. В частности, его критиковали за «вульгарный социологизм», «антимарксизм», «антипатриотизм» и «очернительство истории России».

В знаменитом постановлении ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 г. о постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)» было отмечено: «В исторической науке до последнего времени антимарксистские извращения и вульгаризаторство были связаны с так называемой «школой Покровского», которая толковала исторические факты извращённо, вопреки историческому материализму освещала их с точки зрения сегодняшнего дня, а не с точки зрения тех условий, в обстановке которых протекали исторические события, и, тем самым, искажала действительную историю» [61].

Разгром школы Покровского был успешно завершён в 1939-1940 гг. с выходом в свет двухтомника «Против исторической концепции М. Н. Покровского» [62].

Список литературы

1. В.И. Ленин и проблемы истории: сб. ст. и исследований / отв. ред. Н.Е. Носов. Л.: «Наука», 1970. 453 с.
2. Троцкий Л.Д. Литература и революция. М.: Политиздат, 1991. 400 с.
3. Луначарский А.В. О воспитании и образовании. М.: Педагогика, 1976. 640 с.
4. Бухарин Н. И. Революция и культура: Ст. и выступления 1923 — 1936. М.: Фонд им. Н.И. Бухарина, 1993. 350 с.
5. Покровский М.Н. Проф. Р. Виппер о кризисе исторической науки // Под знаменем марксизма. 1922. № 3. С. 170-175.
6. Батулин Н.Н. Очерки из истории рабочего движения 70-х -80-х гг. М.: Госиздат, 1925. – 77 с.
7. Бубнов А.С. Основные моменты в развитии коммунистической партии в России. М., 1921.
8. Невский В.И. Очерки истории РКП(б). 2-е изд. в 2-х томах. М., 1925 - 1926 гг.
9. Ем. Ярославский. Краткая история ВКП(б). М., 1930.
10. Бубнов А.С. ВКП(б). // Большая Советская энциклопедия. 1-е изд. М., 1930. Т. 11.
11. История Всесоюзной коммунистической партии (большевики). Краткий курс / Под ред. Комиссии ЦК ВКП(б). М., Партиздат, 1938.

12. Алексеева Г.Д. Создание центров исторической науки и их деятельность в 1918-1943// История и историки. М., 1965.
13. Очерки истории исторической науки в СССР / под ред М. В. Нечкиной (гл. ред.) [и др.]. М., 1966.
14. Кулаков А.А. Из истории деятельности Истпарта (1920-1923): тез. докл. науч.-практ. конф. 24-27 июня 1966 г. Горький, 1966.
15. Кулаков А.А. Из истории деятельности Истпарта в 1924-1928// Историография и источниковедение истории КПСС. Вып.2. Л., 1973. Сс. 76-86.
16. Волин М.С. Истпарт и советская историческая наука/ Великий Октябрь. История, историография, источниковедение. М., 1978.
17. Шамаев О.Ю. Создание и деятельность Московского Истпарта (1921-1934): Автореф. дис.канд. ист. наук. М, 1984.
18. Нечкина М.В., Городецкий Е.Н. Историографические исследования в СССР/ Развитие советской исторической науки. 1970-1974. М., 1975.
19. Советская историко-правовая наука. Очерки становления и развития / Давидович А.М., Курицын В.М., Литвинова Г.И., Ронин С.Л., и др.; Редколлегия: Гайдуков Д.А., Курицын В.М. (Отв. ред.), Ронин С.Л. М.: Наука, 1978. 352 с.
20. Алаторцева А.И. Историк-марксист: 1926-1941. М., 1979.
21. Соловей В. Д. Процесс становления советской исторической науки (1917 - середины 30- х гг.) в освещении американской и английской историографии // История СССР. М., 1988. № 4. С. 200-215.
22. Маслов Н.Н. Историческая наука в 20 - 30-е годы // История и историки. М., 1990. С. 77-79.
23. Герасименко В.И., Загоровская В.И. Ленинская концепция высшей школы и ее практическое осуществление в первые годы Советской власти // Научные труды по истории КПСС. Киев, 1990. Вып. 165. С. 10-17.
24. Соловей В.Д. Институт Красной профессуры: подготовка кадров историков партии в 20 - 30-е годы // Вопросы истории КПСС. 1990. № 12. С. 87-98.
25. Тарасова Н.Н. О философских и теоретико-методологических взглядах П. А. Рожкова // История и историки. М., 1990. С. 258-283.
26. Чижов Л.А. Н.К. Крупская и становление исторического образования в СССР // Теоретическое наследие Н. К. Крупской и современность. М., 1990. С. 74-86.
27. Алаторцева А.И. Советская историческая наука на переломе 20-30-х годов // История и сталинизм. М., 1991.
28. Куманев, В. А. 30-е годы в судьбах отечественной интеллигенции. М.: Наука, 1991.
29. Историческая наука России в XX веке. /под редакцией Г.Д. Алексеевой, Л.А. Сидорова, М.Г. Вандалковская, В.М. Панях, И Б. Кобрин, Ю.Н. Емельянов и др. М., 1997.
30. Шоркова С.А. Формирование и развитие системы исторических знаний в СССР в 20-е — середине 30-х годов.: Автореф. дис. канд. ист. наук. - Москва, 1996. 22 с.
31. Сталин И.В. Историческая идеология в СССР в 1920–50-е годы: Переписка с историками, статьи и заметки по истории, стенограммы выступлений. Сборник документов и материалов. Ч. 1. 1920–30-е годы / Сост. М.В. Зеленев. СПб., 2006. – 493 с.
32. Камерова Н.В. Реализация партийно-государственной политики по отношению к исторической науке в Сибири в 1917-1938 гг. М., 2010. - 275 с.
33. Даньяш Е.Н. Организация и развитие исторической науки в Хакасии (1920-е- 1985 гг.): Автореф. дис. . канд. ист. наук. Улан - Удэ, 2009. 30 с.
34. Хаминов Д.В. Историческая наука и образование в Томском университете (конец XIX в. -1991 г.): Автореф. дис. . канд. ист. наук. Томск, 2010. 30 с.
35. Гришаев О.В. Историческое образование и историческая наука в СССР в конце 1920 – начала 1930 годов // Научные ведомости. Вып. 31. №15. М., 2014. С. 146.
36. Очерки истории исторической науки в СССР / под ред. М.В. Нечкиной. М.: Наука, 1966. С. 201.
37. Вестник Социалистической академии. 1924. № 8. С. 391-392.

38. Очерки истории исторической науки в СССР / под ред. М.В. Нечкиной. М.: Наука, 1966. С. 206.
39. Горин П. О. Доклад на I Всесоюзной конференции историков марксистов в Обществе историков - марксистов // Историк-марксист. 1929. Т. 11. С. 218-222.
40. Горин П. О. Доклад на I Всесоюзной конференции историков марксистов в Обществе историков - марксистов // Историк-марксист. 1929. Т. 11. С. 211-212.
41. Покровский М. Н. Институт истории и задачи историков-марксистов // Историк-марксист. 1929. Т. 14. С. 7.
42. Очерки истории исторической науки в СССР / под ред. М.В. Нечкиной. М.: Наука, 1966. С. 206.
43. Очерки истории исторической науки в СССР / под ред. М.В. Нечкиной. М.: Наука, 1966. С. 233.
44. Тихонов В.В. Историческая наука в 1920-е годы: Исторические заметки // Вестник Челябинского государственного университета. История. Челябинск, 2013. Вып. 57 №30 (321). С. 104.
45. Хорхордина Т.И. Российская наука об архивах. История. Теория. Люди. М.: РГГУ, 2003. С. 388.
46. Сидоров А.В. Марксистская историографическая мысль 20-х гг. М.: Университетский гуманитарный лицей, 1998. С. 26.
47. Шмидт С.О. Памятники письменности в истории России. Т. 2. От Карамзина до «арбатства» Окуджавы. Книга 1. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 132.
48. Лаптева Л.П. История славяноведения в России в конце XIX – первой трети XX вв. М.: Индрик, 2012. С. 811.
49. Медведев И.П. Петербургское византиноведение. Страницы истории. СПб.: Алетейя, 2006. С. 192-214.
50. Фролов Э.Д. Русская наука об античности. Историографические очерки. 2-е изд. СПб.: Гуманитарная академия, 2006. С. 441.
51. Ленин В.И. Полное Собрание Сочинений. Москва: Издательство политической литературы, 1969. Т. 39. С. 70.
52. Ленин В.И. Полное Собрание Сочинений. Москва: Издательство политической литературы, 1969. Т. 38. С. 326.
53. Ленин В.И. Полное Собрание Сочинений. Москва: Издательство политической литературы, 1969. Т. 36. С. 301.
54. Ленин В.И. Полное Собрание Сочинений. Москва: Издательство политической литературы, 1969. Т. 31. С. 133.
55. Ленин В.И. Полное Собрание Сочинений. Москва: Издательство политической литературы, 1969. Т. 44. С. 102.
56. Троцкий Л.Д. К истории русской революции. Москва: Политиздат, 1990. С. 394.
57. Дойчер И. Троцкий в изгнании. М.: Политиздат, 1991. С. 275.
58. Устав Общества историков-марксистов // Историк-марксист. М., 1926. №1. С. 320.
59. Слепков А. «Не согласен!» (Ответ Покровскому) // Большевик. 1925. С. 5-6.
60. Томсинский С.Г. К вопросу о социальной природе русского самодержавия // Вестник Коммунистической Академии. 1926. Книга XV. С. 10
61. О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)» // Вестник Академии наук СССР. № 9 – 10. М., 1938.
62. Против исторической концепции М. Н. Покровского. Сборник статей. Том 1-2. М – Л.: Издательство Академии наук, 1939 – 1940.

INSTITUTIONALIZATION OF HISTORICAL SCIENCE IN THE USSR IN THE 1920S. HISTORICAL SOCIETIES AND DISCUSSIONS

This article reveals a new structure of studying and teaching of History in USSR which appeared after the October Revolution. The history began to be viewed as an instrument of ideology and education of new type of human – soviet one, after Bolsheviks came to power. That's why the most prominent political figures in the country paid much attention to concept of

studying and teaching of history. They created new scientific centers, which differed from centers, established in period of Russian Empire – Socialist Academy, Society of Marxist Historians, Marx and Engels Institute, Istpart, V.I. Lenin's Institute, Institute of Red Professors, etc. At the same time old-type scientific centers, which were created before October Revolution, kept on working, for example, the Russian Academy of Sciences. In 1920s scientific discussions became an integral part of historical science in USSR. They were relatively opened for different concepts until 1929. That's why period of 1920s is very interesting for researchers. It was the time of certain pluralism in the field of ideas about history.

Keywords: History, historiography, Istpart, Socialist Academy, historical science, Institute of Red Professors, scientific discussions, scientific centers.

References

1. N.E. Nosov. V.I. Lenin i problemy istorii [V. Lenin and the problems of history]. Leningrad, Nauka Publ., 1970. 453 p.
2. Trotskiy L.D. Literatura i revolyutsiya [Literature and revolution]. Moscow, Politizdat Publ. 1991. 400 p.
3. Lunacharskiy A.B. O vospitanii i obrazovanii [About Education and Education]. Moscow, Pedagogika Publ., 1976. 640 p.
4. Bukharin N. I. Revolyutsiya i kul'tura: stat'i i vystupleniya 1923 — 1936 [Revolution and Culture: Articles and Speeches 1923 - 1936]. Moscow, N. Bukharin's fund Publ., 1993. 350 p.
5. Pokrovskiy M.N. Prof. R. Vipper o krizise istoricheskoy nauki [Prof. R. Wipper about the crisis of historical science]. Pod znamenem marksizma [Under the banner of Marxism]. 1922, no. 3. pp. 170-175.
6. Baturin H.H. Ocherki istorii rabochego dvizheniya 70 - 80-kh gg [Essays on the history of the party movement of the 1970s-1980s]. Moscow - Leningrad, Gosizdat Publ., 1925. 77 p.
7. A.S. Bubnov. Osnovnye momenty v razvitii Kommunisticheskoy partii [The main points in the development of the Communist Party]. Moscow, Gosizdat Publ., 1921. 46 p.
8. Nevskiy V.I. Ocherki istorii RKP(b). Kn. 1-2 [Essays on the history of the RCP (b). Volumes 1-2]. Moscow, Priboi Publ., 1925 - 1926. 462 p.
9. Em. Yaroslavskiy. Kratkaya istoriya VKP(b) [A Brief History of the CPSU (b)]. Moscow, Gosizdat Publ., 1930. 520 p.
10. Bubnov A.S. VKP(b). [VKP (b)] Bol'shaya Sovetskaya entsiklopediya. 1-e izd. Great Soviet Encyclopedia. 1st edition]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1930. Volume 11.
11. Istoriya Vsesoyuznoy kommunisticheskoy partii (bol'shevikov). Kratkiy kurs [The history of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). Short course]. Moscow, Partizdat Publ., 1938.
12. Alekseeva G.D. Sozдание tsentrov istoricheskoy nauki i ikh deyatelnost' v 1918-1943 [The creation of centers of historical science and their activities in 1918-1943]. Istoriya i istoriki [History and Historians]. Moscow, 1965. pp. 90-116.
13. Nechkina M.V. Ocherki istorii istoricheskoy nauki v SSSR [Essays on the history of historical science in the USSR]. Moscow, Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR Publ., 1966. 854 p.
14. Kulakov A.A. Iz istorii deyatelnosti Istparta (1920-1928) [From the history of the activities of Istpart (1920-1928)]. Avtoreferat dissertatsii kandidata istoricheskikh nauk [The author's abstract of the dissertation of the candidate of historical sciences]. Leningrad, 1967. 15 p.
15. Kulakov A.A. Iz istorii deyatelnosti Istparta v 1924-1928 [From the history of the activities of Istpart in 1924-1928]. Istoriografiya i istochnikovedenie istorii KPSS [Historiography and source study of the history of the CPSU]. No. 2. Leningrad, 1973. pp. 76-86.
16. Volin M.S. Istpart i sovetskaya istoricheskaya nauka [Istpart and Soviet historical science]. Velikiy Oktyabr'. Istoriya, istoriografiya, istochnikovedenie [Great October. History, historiography, source study]. Moscow, 1978. pp. 189-206.
17. Shamaev O.Yu. Sozдание i deyatelnost' Moskovskogo Istparta (1921-1934) [The creation and activities of the Moscow Istpart (1921-1934)]. Avtoreferat dissertatsii kandidata istoricheskikh nauk [The author's abstract of the dissertation of the candidate of historical sciences]. Moscow, 1984.
18. Nechkina M.V., Gorodetskiy E.N. Istoriograficheskie issledovaniya v SSSR [Historiographic research in the USSR]. Razvitie sovetskoy istoricheskoy nauki. 1970-1974 [Development of Soviet historical science. 1970-1974]. Moscow, Nauka Publ., 1975. pp. 79-100.
19. Sovetskaya istoriko-pravovaya nauka. Ocherki stanovleniya i razvitiya [Soviet historical

and legal science. Essays on the formation and development]. Moscow, Nauka Publ., 1978. 352 p.

20. Alatorova A.I. Istorik-marksist: 1926-1941 [Marxist historian: 1926-1941]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 287 p.

21. Solovey V. D. Protsess stanovleniya sovetskoy istoricheskoy nauki (1917 - serediny 30- kh gg.) v osveshchenii amerikanskoy i angliyskoy istoriografii [The process of the formation of Soviet historical science (1917 - mid 30s) in the coverage of American and English historiography]. Istoriya SSSR [History of the USSR]. Moscow, 1988. № 4. pp. 200-215.

22. Maslov N.N. Istoricheskaya nauka v 20 - 30-e gody [Historical science in the 20s – 30s]. Istoriya i istoriki [History and historians]. Moscow, 1990. pp. 77-79.

23. Gerasimenko V.I., Zagorovskaya V.I. Leninskaya kontsepsiya vysshey shkoly i ee prakticheskoe osushchestvlenie v pervye gody Sovetskoy vlasti [Lenin's concept of higher education and its practical implementation in the first years of Soviet power]. Nauchnye trudy po istorii KPSS [Scientific works on the history of the CPSU]. Kiev, 1990, no. 165. pp. 10-17.

24. Solovey V.D. Institut Krasnoy professury: podgotovka kadrov istorikov partii v 20 - 30-e gody [Institute of Red Professors: training of party historians in the 1920s – 30s]. Voprosy istorii KPSS [Questions of the history of the CPSU]. 1990, no. 12. pp. 87-98.

25. Tarasova N.N. O filosofskikh i teoretiko-metodologicheskikh vzglyadakh P. A. Rozhkova [On the philosophical and theoretical-methodological views of P. A. Rozhkov] // Istoriya i istoriki [History and Historians]. Moscow, 1990. pp. 258-283.

26. Chizhov L.A. N.K. Krupskaya i stanovlenie istoricheskogo obrazovaniya v SSSR [Krupskaya and the formation of historical education in the USSR]. Teoreticheskoe nasledie N. K. Krupskoy i sovremennost' [Theoretical Heritage of N. K. Krupskaya and Modernity]. Moscow, 1990. pp. 74-86.

27. Alatorova A.I. Sovetskaya istoricheskaya nauka na perelome 20-30-kh godov [Soviet historical science at the turn of the 20-30s]. Istoriya i stalinizm [History and Stalinism]. Moscow, 1991. pp. 265-276.

28. Kumanev, V. A. 30-e gody v sud'bach otechestvennoy intelligentsia [30s in the fate of the national intelligentsia]. Moscow, Nauka Publ., 1991. 295 p.

29. G.D. Alekseeva, L.A. Sidorova. Istoricheskaya nauka Rossii v XX veke [Historical science of Russia in the XX century]. Moscow, Skriptorii Publ., 1997. 568 p.

30. Shorkova S.A. Formirovanie i razvitie sistemy istoricheskikh znaniy v SSSR v 20-e — seredine 30-kh godov [Formation and development of the system of historical knowledge in the USSR in the 20s - mid 30s]. Avtoreferat dissertatsii kandidata istoricheskikh nauk [The author's abstract of the dissertation of the candidate of historical sciences]. Moscow, 1996. 22 p.

31. M.V. Zelenov Stalin I.V. Istoricheskaya ideologiya v SSSR v 1920–50-e gody: Perepiska s istorikami, stat'i i zametki po istorii, stenogrammy vystupleniy. Sbornik dokumentov i materialov. Ch. 1. 1920–30-e gody [Stalin I.V. Historical ideology in the USSR in the 1920–50s: Correspondence with historians, articles and notes on history, transcripts of speeches. Collection of documents and materials. Part 1. 1920–30s]. Saint Petersburg, 2006. 493 p.

32. Kamerova N.V. Realizatsiya partiyno-gosudarstvennoy politiki po otnosheniyu k istoricheskoy nauke v Sibiri v 1917-1938 gg [The implementation of party-state policy in relation to historical science in Siberia in 1917-1938]. Moscow, 2010. - 275 p.

33. Danyash E.H. Organizatsiya i razvitie istoricheskoy nauki v Khakasii (1920-e- 1985 gg.) [Organization and development of historical science in Khakassia (1920s-1985)]. Avtoreferat dissertatsii kandidata istoricheskikh nauk [The author's abstract of the dissertation of the candidate of historical sciences]. Ulan-Ude, 2009. 30 p.

34. Khaminov D.V. Istoricheskaya nauka i obrazovanie v Tomskom universitete (konets XIX v. -1991 g.) [Historical science and education at Tomsk University (end of XIX century. –1991)]. Avtoreferat dissertatsii kandidata istoricheskikh nauk [The author's abstract of the dissertation of the candidate of historical sciences]. Tomsk, 2010. 30 p.

35. Grishaev O.V. (2014). Istoricheskoe obrazovanie i istoricheskaya nauka v SSSR v kontse 1920 – nachala 1930 godov [Historical education and historical science in the USSR in the late 1920s - early 1930s]. Nauchnye vedomosti [Nauchnye vedomosti], 31, 15, 146.

36. Nechkina M.V. (1966). Ocherki istorii istoricheskoi nauki v SSSR [Essays on the history of historical science in the USSR]. Moskva: Nauka. S. 201.
37. Vestnik Sotsialisticheskoi akademii [Bulletin of the Socialist Academy] (1924). 8, 391-392.
38. Nechkina M.V. (1966). Ocherki istorii istoricheskoi nauki v SSSR [Essays on the history of historical science in the USSR]. Moskva: Nauka. S. 206.
39. Gorin P. O. (1929). Doklad na I Vsesoyuznoi konferentsii istorikov marksistov v Obshchestve istorikov – marksistov [Report at the First All-Union Conference of Marxist Historians in the Society of Marxist Historians]. Istorik-marksist [Marxist historian], 11, 218-222.
40. Gorin P. O. (1929). Doklad na I Vsesoyuznoi konferentsii istorikov marksistov v Obshchestve istorikov – marksistov [Report at the First All-Union Conference of Marxist Historians in the Society of Marxist Historians]. Istorik-marksist [Marxist historian], 11, 211-212.
41. Pokrovskii M. N. (1929). Institut istorii i zadachi istorikov-marksistov [Institute of History and Tasks of Marxist Historians]. Istorik-marksist [Marxist historian], 14, S. 7.
42. Nechkina M.V. (1966). Ocherki istorii istoricheskoi nauki v SSSR [Essays on the history of historical science in the USSR]. Moskva: Nauka. S. 206.
43. Nechkina M.V. (1966). Ocherki istorii istoricheskoi nauki v SSSR [Essays on the history of historical science in the USSR]. Moskva: Nauka. S. 233.
44. Tikhonov V.V. (2013). Istoricheskaya nauka v 1920-e gody: Istoricheskie zametki [Historical science in the 1920s: Historical notes]. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya [Bulletin of Chelyabinsk State University. History], 57, №30 (321), 104.
45. Khorkhordina T.I. (2003). Rossiiskaya nauka ob arkhivakh. Istoriya. Teoriya. Lyudi [Russian science of archives. Story. Theory. People]. Moskva: RGGU. S. 388.
46. Sidorov A.V. (1998). Marksistskaya istoriograficheskaya mysl' 20-kh gg [Marxist historiographical thought of the 20s]. Moskva: Universitetskii gumanitarnyi litsei. S. 26.
47. Shmidt S.O. (2009). Pamyatniki pis'mennosti v istorii Rossii. Tom 2. Ot Karamzina do «arbatstva» Okudzhavy. Kniga 1. [Monuments of writing in the history of Russia. Volume 2. From Karamzin to the "Arbat" of Okudzhava. Book 1]. Moskva: Yazyki slavyanskikh kul'tur. S. 132.
48. Lapteva L.P. (2012). Istoriya slavyanovedeniya v Rossii v kontse XIX – pervoi treti XX vv [History of Slavonic Studies in Russia at the End of the 19th - First Third of the 20th Centuries]. Moskva: Indrik. S. 811.
49. Medvedev I.P. (2006). Peterburgskoe vizantinovedenie. Stranitsy istorii [Petersburg Byzantine studies. History pages]. Sankt-Peterburg: Aleteiya. S. 192-214.
50. Frolov E.D. (2006). Russkaya nauka ob antichnosti. Istorograficheskie ocherki [Russian science of antiquity. Historiographical essays]. 2-e izd. Sankt-Peterburg: Gumanitarnaya akademiya. S. 441.
51. Lenin V.I. Polnoe Sobranie Sochinenii [Full composition of writings]. Volume 39. S. 70.
52. Lenin V.I. (1969). Polnoe Sobranie Sochinenii [Full composition of writings]. Moskva: Izdatel'stvo politicheskoi literatury. Volume 38. S. 326.
53. Lenin V.I. (1969). Polnoe Sobranie Sochinenii [Full composition of writings]. Moskva: Izdatel'stvo politicheskoi literatury. Volume 36. S. 301.
54. Lenin V.I. (1969). Polnoe Sobranie Sochinenii [Full composition of writings]. Moskva: Izdatel'stvo politicheskoi literatury. Volume 31. S. 133.
55. Lenin V.I. (1969). Polnoe Sobranie Sochinenii [Full composition of writings]. Moskva: Izdatel'stvo politicheskoi literatury. Volume 44. S. 102.
56. Trotskii L.D. (1990). K istorii russkoi revolyutsii [To the history of the Russian revolution]. Moskva: Politizdat. S. 394.
57. Doicher I. (1991). Trotskii v izgnanii [Trotsky in exile]. Moskva: Politizdat. S. 275.
58. Ustav Obshchestva istorikov-marksistov (1926). [Charter of the Society of Marxist Historians]. Istorik-marksist [Marxist historian], 1, 320.
59. Slepkov A. (1925). «Ne soglasen!» (Otvét Pokrovskomu) [«I do not agree!» (Answer to Pokrovsky)]. Bol'shevik [Bolshevik]. S. 5-6.
60. Tomsinskii S.G. (1926). K voprosu o sotsial'noi prirode russkogo samodержaviya [To the

question of the social nature of the Russian autocracy]. Vestnik Kommunisticheskoi Akademii [Bulletin of the Communist Academy], 15, 10.

61. postanovke partiinoi propagandy v svyazi s vypuskom «Kratkogo kursa istorii VKP(b)» (1938). [About the formulation of party propaganda in connection with the release of the «Short Course in the History of the CPSU (b)»]. Vestnik Akademii nauk SSSR [Bulletin of the Academy of Sciences of the USSR], 9 – 10.

62. Protiv istoricheskoi kontseptsii M. N. Pokrovskogo. Sbornik statei. (1939 – 1940). [Against the historical concept of M. N. Pokrovsky. Digest of articles]. Volume 1-2. Moskva – Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk.

Об авторе

Шашахметов Даниил Викторович – аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия). E-mail: danilka24101993@mail.ru

Shashakhmetov Daniil Viktorovich – postgraduate student of Department of Russian History XX-XXI centuries, Lomonosov Moscow State University (Russia), E-mail: danilka24101993@mail.ru